

- Я видела, - напомнила она ему с мягкой улыбкой, - но не так. Позволь мне показать тебе, как целуются влюбленные. Она наклонилась, чтобы прижаться губами к его губам, ее язык скользнул внутрь, ища вход. Его глаза расширились, губы приоткрылись. Внезапно он почувствовал, как ее язык застенчиво борется с его языком. Его одежда стала неудобно стеснять, он почувствовал сильную потребность снять ее, что он был слишком сильно одет.

Он больше не мог видеть ее реакции так ясно, но он мог чувствовать ее движения под своими руками, слышать довольные звуки, которые она издавала, когда его руки поднялись, чтобы обхватить ее зад, а затем начать нежно разминать мягкую плоть. Казалось, было уже не так рано, чтобы почувствовать все самое интересное. Несмотря на это, он не хотел задерживаться там слишком долго. Его ладони поднялись вверх, крепко сжимая, пока не остановились на ее талии.

Она оторвалась от поцелуя, лицо покраснелось, дыхание участилось, прядь косы соединила их. "Я знала, что ты быстро научишься", - выдохнула она с улыбкой. "Ого, Наруто!" - воскликнула она, когда он быстро подошел к ней сзади, его руки все еще обнимали ее.

"Я хотел продолжить исследование, - объяснил он, в то время как его руки на этот раз блуждали по ее груди, - Но я не хотел прекращать обнимать тебя". Какой-то доселе неизвестный инстинкт призывал его поцеловать бледную кожу ее шеи, ее губы больше не были в пределах досягаемости.

Рыжеволосая рассмеялась, нервничая, ошеломленная, взволнованная. "Это, это хорошая фраза!" - выдохнула она, наклоняя голову, чтобы дать сыну лучший доступ к своей шее, "Ты должен запомнить это для, для одной из твоих девочек".

Он не ответил на ее комментарий, слишком сосредоточенный на своей задаче. Она хотела, чтобы он учился, и, как она и предсказывала, он быстро учился. Она возбуждалась, он возбуждал ее. Он хотел, чтобы это было по-настоящему. Он хотел, чтобы это было нечто большее. Если он хотел этого, ему нужно было не просто учиться, ему нужно было добиться успеха. Его первый урок должен был стать выпускным экзаменом, сдача которого осуществила бы его мечту. Ничто не могло мотивировать его больше.

Он исследовал ее спереди, вспоминая места, которые, казалось, нравились ей раньше, теперь они заставляли ее дрожать от возбуждения. Его эрекция в одежде плотно прижалась к ее заднице, когда он прижал ее к себе. Намек на его истинные намерения. Она не жаловалась, прижимаясь к нему спиной. Это больше не будет чрезмерным желанием, сказал он себе, снова поднимая руки, чтобы сжать и помассировать ее чудесные груди. "О, Наруто", - выдохнула она. Он был почти уверен, что она даже не осознала, что сказала. Его пальцы жадно вжались в ее удивительно мягкие и большие холмики, слегка сжимая выступающие бугорки, венчающие их. Не резко, но настойчиво, регулируя давление, чтобы добиться наилучшей реакции; тихое, довольное хныканье.

Его левая рука осталась там, где была, в то время как правая снова скользнула вниз, прокладывая извилистый путь к вершине ее ног, пробираясь сквозь пучок рыжих волос, чтобы нащупать ее гладкость. Место, которое породило его. Оно было влажным. Она была мокрой. Он сделал ее мокрой.

Возможно, именно поэтому было так неприятно, когда как раз в тот момент, когда он начал исследовать ее женственные складочки, она начала отстраняться. "У-Ух ты!" - выдохнула она, - "Это п-довольно хороший прогресс для первого урока, знаешь ли! Но я думаю..."

Нет! Это не могло на этом закончиться! Его левая рука оторвалась от ее груди, движение, которое, как она подумала, означало, что он сдается. Вместо этого она была удивлена, когда рука, которая играла с ее женственностью, вместо этого переместилась, чтобы удерживать ее на месте. Шорох ткани, а затем обе руки снова притянули ее к нему. "Наруто! Чт..." - Ее вопрос быстро умер, когда она почувствовала что-то новое. Твердость между бедер. Ее зрачки расширились, когда она поняла, что только что сделал ее сын. "Ха-ха-ха!" - нервно рассмеялась она. "П-молодец! Спонтанность - это хорошо! Н-но я думаю, что пришло время нам... хнн! - захныкала она, почувствовав, как этот твердый член трется о ее нижние губы.

Ее протесты прекратились. Она не сопротивлялась, когда его член скользил взад и вперед между ее бедер, а он продолжал ласкать ее грудь, чтобы найти ее слабые места.

То, что потребовалось так мало, чтобы остановить ее протесты, было единственным подтверждением, в котором нуждался Наруто. Он был не одинок в своих желаниях, даже если был немного честнее с самим собой по этому поводу. Нежной рукой он толкнул ее в спину, держа за бедро, и наклонил ее вперед над кроватью. "Н-Наруто?" Она посмотрела на него с беспокойством и чем-то еще в ее глазах.

- Я люблю тебя, мама. - Его бедра отодвинулись назад, а затем снова подались вперед.

"Ха-ха-ха!" - простонала Кушина, когда член заполнил ее впервые за четырнадцать лет. Не просто член, а член ее собственного сына. Он был ненамного крупнее своего отца, но после того, как она так долго обходилась без него, ей казалось, что она снова теряет девственность. "Нн, Наруто, ты не должен, мы не должны, ннн!" - простонала она, упираясь руками в кровать, чтобы удержаться, и вообще ничего не делая, чтобы помешать сыну жадно трахать ее. Ее отвисшие сиськи раскачивались от толчковой силы его толчков в ее мокрую и сжимающуюся киску.

"Но ты хотела, чтобы я это сделал, не так ли?" спросил он, зная ответ. Наблюдая, как ее большие сиськи подпрыгивают при каждом толчке, было искушением еще раз хорошенько их пощупать, но ничто в мире не могло оторвать его руки от ее бедер. Их хватка позволяла ему долбить ее влагилице со всей силой, на которую он был способен. "Вся эта история с преподаванием. Это было оправдание. Было множество способов, которыми ты мог бы сделать это, используя ниндзюцу, которые не включали бы попытки угодить тебе, начиная с создания водного клона для меня, чтобы я мог попрактиковаться на нем. Или даже просто посоветуй мне попрактиковаться на Ино. Она бы не возражала".

"Э-это-!" Это неправда, пыталась она убедить себя, даже когда он продолжал заставлять ее задыхаться и хныкать. Что она попытается создать ситуацию, в которой сможет-

Но нет. Когда она почувствовала знакомое нарастающее давление, по мере того, как оно сжималось и разжималось, член Наруто продолжал вбиваться в ее влагилице, и когда это давление, наконец, ослабло-

"Аххххххх!" - застонала она в неохотном оргазме, ее руки дрожали, ноги подкашивались до такой степени, что только сын, поддерживающий ее, удерживал ее на ногах.

Это было правдой. Она поняла в тот момент ясности, вызванной экстазом. Она хотела этого. Долгое время она хотела этого. Потеряв мужа, потеряв свой клан, она чувствовала себя такой одинокой, как будто никому не могла доверять. В мире был только один человек, который мог значить для нее все. И когда она поняла, что он, что ее сын стал мужчиной, чувства, в которых она себе отказывала, начали всплывать на поверхность. И не в силах представить никого

другого, с кем можно было бы предаться этим чувствам, они стали преданы ее мальчику. Ее Наруто. Хотя в какой-то момент нагота не беспокоила ни одного из них, она начала активно инициировать время, когда они могли быть обнаженными вместе. Они чаще купались вместе, чем нет, что не всегда было так. Она втайне наслаждалась моментами, когда простое прикосновение ее груди к его спине возбуждало его. Она поощряла его кончать, устраивая ему шоу, следя за тем, чтобы, когда он это сделает, он подумал о ней.

А потом появилась Ино Яманака. Девушка, которая знала, чего хочет, и делала то, что должна была, ради того, чтобы получить это. Кушина, возможно, завидовала этому. Девушке было так легко. В тот момент, когда она мастурбировала, видя, как ее сын по самые яйца входит в эту маленькую шлюшку из Яманаки, возможно, это не было сознательным решением, но она знала, что ей нужно делать. Хотя ее сын этого не знал, у него была еще одна возможность попрактиковаться. Все, что для этого потребовалось, - это пригласить застенчивого маленького Хьюгу в дом. Она бы сделала все, о чем попросил Наруто, вплоть до отказа от своей девственности. Вместо этого Кушина привела сына в свою спальню и сказала ему потрогать ее, доставить ей удовольствие.

И он делал именно то, что она хотела.

Ее протесты были услышаны. Все, что она могла сейчас произнести, были стоны, мольбы двигаться быстрее, жестче. Ее руки полностью разжались, голова полностью опустилась на кровать. Ее спина выгнулась, когда сын продолжал долбить ее влагище. Даже сейчас он следовал ее совету, трахая ее как настоящий мужчина, точно так, как она сказала, точно так, как Минато никогда бы не сделал.

"Мама! Я так сильно тебя люблю!" - закричал ее сын, ускоряя темп, когда его яйца ударились о ее клитор.

"Я, ааа! Я тоже тебя люблю!" - взвизгнула она.

"Я, я обещаю!" - проворчал он, чувствуя знакомое волнение, давление, потребность. "Я сделаю все возможное, чтобы сделать тебя счастливым!" - поклялся он, "Тебе больше никогда не придется чувствовать себя одиноким!"

"Наруто!" Кушина взвизгнула, искреннее обещание тронуло ее сердце. Она почувствовала, как снова нарастает давление. И снова она безмолвно вопрошала с широко раскрытыми, полными слез глазами.

"Мама!" Наруто вошел в нее так глубоко, как только мог, его голова прижалась ко входу в ее лоно при его освобождении. Мечта сбылась. Его яйца отдали все, что у них было, с целью извергнуть каждую каплю мощной спермы прямо в лоно его матери. Находясь на своем конце, киска Кушины сжимала и доила его член, вытягивая из него столько драгоценной белой жидкости, сколько могла.

"Ахах", - Кушина сделала отрывистый, судорожный вдох, почувствовав, как жар спермы ее сына расцветает в ее утробе, вытекая обратно из ее покрасневшихся половых губок. "Т-та-о!" - вскрикнула она, почувствовав, как сын подхватил ее за бедра, его член все еще был глубоко внутри нее, даже когда начал размягчаться. Он пронес ее два шага, прежде чем забраться на кровать. Прижимая ее к себе. "О..." - вздохнула она, кладя свои руки поверх его там, где они лежали на ее животе. "Наруто, нам, наверное, следует-"

- Нам не о чем говорить, - упрямо перебил он ее. - Я... Это то, чего я хочу. Чего хотим мы оба. Теперь ты одна из моих женщин, так говорит глава твоего клана."

Кушина улыбнулась, хотя бы потому, что услышала улыбку в его словах. "Тогда, я думаю, мне просто придется научиться жить с этим, господин Наруто". Она хихикнула, почувствовав, как он дернулся внутри нее. "Тебе это нравится?"

"Знаешь, это немного неловко", - пробормотал он, на самом деле не отрицая этого. "Мама?" - заговорил он более нерешительно, - "Я... Предполагается, что я выбираю жену..."

"Дорогая, это... Это не очень хорошая идея, ты знаешь".

"почему нет?" Он старался, чтобы это не прозвучало раздраженно. Теперь он был мужчиной. Для такого отношения не было места. Так что вместо этого это был серьезный вопрос, попытка понять.

Кушина вздохнула. - То, что у нас есть, что это такое, - ее пальцы оценивающе скользнули по его пальцам, - это не совсем нормально, даже по стандартам клана. Ты выбираешь деревню, но почти сразу выбираешь меня в жены? Это о чем-то говорит, понимаешь? Некоторые нехорошие вещи. Это усложнило бы привлечение большего количества девушек. Плюс, я бы... Я был бы рад, если бы ты нашел жену, которая была бы просто твоей женой. Просто ту, кого ты мог бы любить как женщину, а не как мать, понимаешь?"

Наруто не знал. Он не знал, сможет ли он полюбить кого-то еще так, как он любил ее. Но она была бы разочарована, если бы он сказал это. "Значит, мне следует узнать больше девушек, прежде чем я выберу?"

Ее грустная улыбка была скрыта от его взгляда. Казалось, он еще не понял этого, но однажды поймет. "Да, именно это я и говорю".

Она почувствовала, как он уткнулся носом в ее волосы, прежде чем крепче прижал ее к себе. Его размякший член выскользнул из нее, струйка их смешанных жидкостей потекла немного толще по ее бедру. Утром она просыпалась липкой. На самом деле ей было все равно. Они все равно будут купаться вместе завтра. И разве теперь это не было бы намного веселее?

<http://erolate.com/book/4146/121031>